Екатерина Борисовна ГРОМОВА

МЕДИАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ НАРРАТИВНЫХ РОЛЕЙ В СЮЖЕТАХ РЕГИОНАЛЬНЫХ НОВОСТЕЙ

В сюжетах региональных новостей нарративные роли распределяются между автором медиатекста и героями, персонажами, а также экспертами. В докладе анализируются языковые средства, которые помогают распределению ролей и способствуют творческой реализации журналиста при его взаимодействии с участниками телевизионного сюжетного повествования.

Ключевые слова: *нарративная роль, герой, персонаж, эксперт, региональные новости, агенс*

Ekaterina B. GROMOVA

MEDIALINGUISTIC TOOLS FOR DEFINING THE NARRATIVE ROLES IN THE TELEVISION PLOTS OF THE REGIONAL NEWS

In the plots of the regional television news the narrative roles are divided between the author, heroes, personages and experts. The author of the article reveals the medialinguistic tools that help to define these roles and motivate the journalists to express the individual creativeness.

Key words*: narrative role, hero, personage, expert, regional news, agence*

Журналист распределяет роли между героями и персонажами при помощи медиалингвистических маркеров, интерпретируя «героя с позиции собственных ценностей» или фиксируя напряжение, вызванное «расхождением в картинах мира и системах ценностей героя и автора» [Блохин 2016: 285].

Среди персонажей выпуска, как правило, есть человек, который совершил действия особой значимости. Мы его называем героем. Его рассказ или рассказ о нем строится на активных глаголах. То есть «агенс всегда является центральным актантом» [Сегал 2019: 67]. Например, герой сюжета Алексей Чередников – предприниматель, помогает коллективу рыбокомбината в северном степном селе, предприятие закрылось из-за остановки Северо-Крымского канала. *«На сегодня **я содержу** этот комбинат за счет другого своего бизнеса, сельскохозяйственного, **я плачу** налоги, **содержу** минимальное количество людей, чтобы хотя бы что-то сохранить». («Вести Крым. События недели»* от 07.06.2020). *«Рецепт восстановления*

разработали *крымские медики»,* – звучит в подводке ведущего к сюжету «Второе дыхание» («*Вести Крым. События недели*» от 15.11.2020). *Главный врач санатория «Дюльбер» Светлана Краденова, оправившись после тяжелого течения ковида,* ***принялась*** *восстанавливать больных по методике, которая помогла ей самой.* Светлана Краденова*: «После того, как* ***я вышла*** *из стационара,* ***начала сама восстанавливаться****, ну вот нам пришла эта идея…».* В сюжете может быть и персонаж-«спутник», объединенный с героем личным опытом. Он подтверждает сказанное героем, добавляет свои подробности. В данном случае это пациенты – супруги Шарих. Но в их речи гораздо чаще встречаются незавершенные конструкции, глаголы в настоящем времени *(«дыхание лучше* ***становится****»; «мы так здесь* ***отдыхаем,*** *что даже* ***устаем****»; «****иду*** *на очень хорошую поправку, просто все с удовольствием* ***помогают****»).*

Предикаты в предложениях с информацией о герое содержат динамический компонент, благодаря которому и осуществляется переход ситуации из одного состояния в другое. *«Долгие годы экспериментальный советский прибор оставался невостребованным, пока несколько лет назад научный сотрудник обсерватории Сергей Назаров* ***не взялся*** *за его восстановление и модернизацию»* (*Вести Крым. События недели*, выпуск за 01.11.2020). В выпуске за 22.11.2020 «*Вести Крым. События недели*» герой – это, безусловно, смотритель маяка: *«Техник Херсонесского маяка Николай Иськo впервые* ***заступил*** *на вахту в советское время, влюбленный в отдаленный мыс Севастополя и маяк, напоминающий высокий пришвартованный корабль».*

Сложно согласиться с исследователем В.Б. Вайсман, что общение с героем в телевизионных программах носит «в основном формально-ролевой» характер, свойственный новостям [Вайсман 2008: 265]. Часто это очень искренние ответы, в которых отмечаются не только признаки формально-ролевого и делового общения, но и духовно-межличностного общения. Расширение диапазона стилей телевизионного общения в интеракции между журналистом и героем становится все более заметным и даже привычным. Например, смотритель маяка признается журналисту: *«35 лет жизни – это как описать… Все хорошее… Дочка родилась здесь. В честь того, что на берегу моря родилась, назвали Мариной».* Или альпинист Виктор Бутрин говорит: *«Восхождение на вершину заканчивается не на верху, а внизу. Когда вы поднялись, это еще восхождение не совершено. Еще*

нужно спуститься. Вот тогда уже… Это вот как вы скальные туфли снимаете, ощущаете праздник жизни.» (*Вести Крым. События недели* Выпуск 09.08.2020). Елена Плиндина (лаборант-технолог на трассе «Таврида»): *«На Тавриде каждый камушек, если это можно так сказать, прошел через мои руки. Грунты здесь очень интересные»*. Дмитрий Рак, мастер участка строительства трассы: *«Для Крыма это прям проект из проектов, проектище. Это визитная карточка всего Крыма, так же как и Крымский мост, то же самое и Таврида.»* (*«Вести Крым. События недели»*, выпуск от 20.08.2020). Комбайнеры отец и сыновья Кравчуки (лайф): *«Игорь Виталич, ты расскажи как… Вот целое поле, мы только-только заходим этим комбайном. И начинаем косить. Это такие эмоции! Такой азарт сразу берет! И первый бункер, когда льется это золото!» («Вести Крым. События недели»,* выпуск от 12.07.2020.)

При определении понятия «герой» уместно вспомнить, что исследователь чикагской социологической школы Ирвинг Гофман при презентации героя обращал особое внимание на «передний план», под которым он подразумевал обстановку и личный передний план [Гофман 2000: 54–67]. «Передние планы» обычно институционализированы, по отношению к ним возникают «коллективные представления», – уточняет Блохин [Блохин 2016: 89]. То есть мы можем предположить, что на передний план попадают как раз институционализированные герои, с санкции аудитории, о них существуют некое коллективное представление и коллективные ожидания на их счет. И чем дальше от этих представлений будет ракурс, или характер языковой презентации, или, чем дальше от нормативного контекста сам герой, тем меньше шансов у него быть представленным в региональном эфире на переднем плане. Разве что иногда – в сюжетах-«бантиках», отражающих странность, неординарность персонажа.

Почти обязательный случай – адресация к персонажу с экспертными функциями. Как правило, эксперты раскрывают «добавочную стоимость совершенного главным героям», обозначают проблемы и очерчивают перспективы.

В сюжете «О рыбах» (выпуск «*Вести Крым. События недели*» от 15.11.2020) нет героя, есть только персонажи и эксперты. Ольга Акимова, заведующая научно-информационным отделом ФИЦ ИнБЮМ, говорит скорее не об информационном поводе (пойманной редкой рыбе-хирург), а о рутине научной работы, при этом используются глаголы в страдательном залоге: *«По новым видам обязательно* ***делаются***

публикации. Если это новый вид и надо быстро рассказать о нем, то ***публикуется*** *заметка. Мы издаем морской биологический журнал, который* ***становится*** *очень рейтинговым».* И нет какого-то исключительного события, которое позволило бы перевести персонажа в статус героя.

В сюжетах-«бантиках» может и не быть героя, журналист ограничивается знакомством зрителя с профессионалами экспертами. Например, в сюжете о локальных крымских продуктах, претендующих на победу в конкурсе «Вкусы России» («*Вести Крым. События недели*» от 22.11.2020), персонажи-участники – это фермеры, которые выращивают моллюсков, виноделы, сыровары, кондитеры. Все они достойные люди, знающие свое дело, но их представление ограничивается краткой характеристикой и таким же кратким синхроном с акцентом на какие-либо подробности профессиональных технологий. Признак нарратива от экспертов – это попытка объяснить журналисту детали работы. Здесь особенно эффективен журналистский метод сбора информации по типу «включенного наблюдения» – «соучастия в опыте» [Блохин 2016: 287].

Таким образом, иногда журналист – участник опыта, иногда – просто наблюдатель. Так, зритель вместе с журналистом снимает кино, выращивает аквакультуру, обрезает виноград, укладывает асфальт, бурит скважины, поднимается на скалу по альпинистской веревке и так далее. Причем объяснение всех этих действий происходит в мельчайших подробностях.

То, что перечисленные выше маркеры существуют только в «человекоориентированных» сюжетах, доказывается сравнением медиатекстов. В случаях с экстремальной ситуацией, срочной новостью большинство медиалингвистических маркеров, указывающих на образ современника, как правило, отсутствуют. Например, сюжет канала НТС («Независимое телевидение Севастополя») «Опорная стена упала вместе с автомобилями» [Канал НТС http://]. Сюжет подан в виде сообщения (расширенная новость) с использованием UGC-контента, видео снято на мобильный телефон. Голос журналиста звучит на фоне фотографии, местами перекрытый фрагментами видео экстремальной ситуации. Все перипетии истории даны в изложении корреспондента, он же пересказывает по телефону реплики свидетелей – жильцов дома, а также комментарии эксперта из МЧС. Ни спасатели МЧС, ни местные жители, ни представители администрации как персонажи в экстремальной новости не фигурируют. Это со стороны журналиста-

транслятора – «наблюдение без участия», просто изложение событий [Блохин 2016: 295]. В таком случае – при передаче журналистом речи персонажей, не вовлеченных в съемки сюжета, – точность является определяющей. Представители МУП (муниципальной управляющей компании) не спешили спасать ситуацию, когда жильцы сообщили им о трещине *(«такая стена простоит еще сотню лет»).* Можно считать их лентяями и разгильдяями, но никто в сюжете не дает им такую оценку. Их отписка просто цитируется. Этот формат создает впечатление нейтральности и объективности, чего часто лишены материалы с подробным и эмоциональным изложением мнений и настроений героев, персонажей и экспертов. Журналист в медиатексте об экстремальной ситуации выступает в роли объективного информатора. И в целом журналисты НТС, как правило, нейтральны, даже отстранены от события, как будто смотрят на него издалека. О. А. Агнистикова пишет о таком подходе, как о проявлении «отстраненного поведения» «сторожевой журналистики» [Агнистикова 2022:130-147]. А в сюжетах *«Вести Крым», «Вести Крым. События недели»* с синхронами героев, персонажей и экспертов, созданными с использованием оценочных языковых конструктов, роль журналиста нельзя определить как роль объективного информатора либо беспристрастного расследователя, о которых пишут Н. Дрок, М.М. Лукина, А.В. Замков [Дрок, Лукина, Замков 2022: 3–25].

Судя по распределению нарративных ролей в телевизионных сюжетах, по способам подачи информации, по практически всегда присутствующей авторской оценке, можно сделать вывод: современный информационный и информационно-аналитический сюжет на региональном телевидении далек от классической информационной схемы под названием «перевернутая пирамида» с ответами на вопросы по формуле 5W +H: (Что? Кто? Когда? Где? Как? и Почему?).

Список литературы:

Агнистикова О. И. Интервенционистский и отстраненный типы «сторожевой журналистики» в расследовательских медиапроектах // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2022. № 6. С.130-147.

Блохин И. Н. Личность в пространстве массовой коммуникации: начала ролевого анализа: Монография. – СПб.: SCIENTIA, 2016. 360 с.

Вайсман В. Б. Персонификация информации как один из параметров эффективности телевидения. Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение.

Языкознание. Культурология. 2008. С.265-282.

Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалева. М.: Канон-пресс-Ц, Кучково поле, 2000.302 с.

Дрок Н., Лукина М. М., Замков А. В. Профессиональные роли журналистов будущего: взгляд российских преподавателей. Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2022. № 1. С .3–25.

Сегал Н. Л. Категоризация мира в языке политики (на материале когнитивных доминант *пространство – направление – движение*). Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. Краснодар, 2019. 423 с.

Канал НТС. Опорная стена упала вместе с автомобилями. Выпуск 19.04.2019- [Электронный ресурс]- Режим доступа: URL :https://nts-tv.com/news/v-sevastopole-vmeste-s-priparkovannymi-mashinami-r-16057/- дата обращения: 08.04.2023

ГРОМОВА Екатерина Борисовна – старший преподаватель кафедры журналистики, филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе (г. Севастополь).